

"Счастье или любовь?
Взрёт или
Падение?"

**ИГОРЬ
ПРОЩЕНКО**

ВСТРЕЧА

МОНОСТЕКЛЪ

16+

Игорь Павлович Прощенко

Встреча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40517057

SelfPub; 2019

Аннотация

Автобиографический моноспектакль "Встреча" повествует о страхах и любви, взлетах и падениях. Это сильное произведение дает поводы задуматься, покопаться в себе, переосмыслить ценности и выйти из схватки с обстоятельствами и самим собой победителем. На обложке фотография автора.

Содержание

Знакомство с персонажами	5
Начало...	7
Знакомство с автором (о тюрьме)	9
Внезапный звонок Юрия	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

*“Страх или Любовь?
Взлёт или Падение?”*

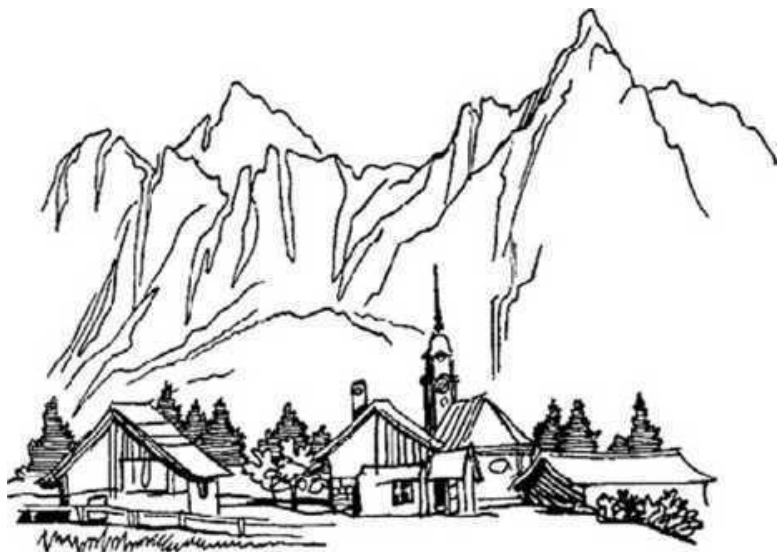
МОНОСПЕКТАКЛЬ

“Встреча”

Знакомство с персонажами

Священник Владимир, его супруга Лариса и отец Игорь, также с супругой Леночкой, сидят в зрительном зале. Вокруг много респектабельных мужчин и женщин. Мимоходом отец Владимир встретился взглядом с несколькими бывшими партнерами. Они, скорее всего, не знают, что он священник. Это сейчас совсем не важно.

Отец Владимир берет нежно руку жены, как в молодости, в старые добрые времена, в кинотеатре.

Гаснет свет, лучи прожекторов устремляются на сцену. Началось. Звучит тихая, торжественная музыка и голос: «Недалекое будущее. Урал. Сердце России».

(Звучит стук телетайпной ленты и звук клавиш телеграфа).

«Президенту России. Государство высылает банкротов вместо тюрьмы осваивать территории других стран и собственных удаленных районов Бывшие миллионеры, охранники, менеджеры, домохозяйки, осужденные за экономические преступления, амнистированы.

В знак благодарности за списанные долги и свободу люди получают все возможности для реализации собственных идей и проектов. Россияне зарабатывают деньги, скупают активы других государств. Российская Империя делает небывалый скачок вперед. Россия по темпам роста достигла уровня, который был у нас до 1913 года. Численность населения составляет 250 миллионов человек.

Страна Банкротов. Несказанное сказанное».

Свет со сцены плавно затухает. Полная темнота.

Из затемнения отец Игорь переглянулся с женой. Вдруг начинают звучать голоса людей, а на сцене никого еще нет.

Начало...

Те, кто в зрительном зале начинают вовлекаться в действие даже без актера. На сцене тумбочка с красивым телефоном начала XX века. Изогнутая золотая ручка сразу приковывает взгляд. Вдалеке виднеются другие предметы, и один из них понятен сразу – это акустическая гитара. Зачем она здесь? Подождем...

Слышны веселые разговоры, люди смотрят по сторонам, здороваются. На подмостках – никого. Все затихает. Не спеша на середину сцены выходит мужчина лет сорока в льняном костюме. В таких костюмах пафосные менеджеры ходят на деловые переговоры в жаркое время года.

Мужчина начинает говорить:

– Здравствуй, уважаемый зритель! Сегодня ты выйдешь из зала другим человеком. Ты уже сейчас узнаешь и слышишь что-то новое. Оглянись, пожалуйста, по сторонам. Медленно. Когда встретишь взгляд другого человека, задержи свой на три секунды и... продолжай смотреть.

Отец Владимир повернул голову к своему другу, потом посмотрел на Ларису, улыбнулись, но взгляды сразу устремились на сцену. Действие начинало завораживать. На сцене был уже не их одноклассник и товарищ, а выдуманный персонаж. Ирония и легкая невнимательность зала улетучились сразу, как только зазвучал голос девушки – диктора.

Пауза длилась десять секунд. Было видно, как некоторые люди в зале, улыбаясь поворачивали головы и реально смотрели друг на друга. Зал и зритель действительно становились участниками разворачивающегося действия.

Знакомство с автором (о тюрьме)

Человек на сцене начал говорить:

– Меня зовут Автор. Я всё это придумал сам. Даже это имя. За одно мгновение, когда двое блатных в СИЗО спросили о моем «погоняле». Я всегда сам давал клички и прозвища. Ведь право нарекать человека – это символ власти. Власти, данной Богом Адаму и всем нам. Представители авраамических религий – иудеи, христиане и исламисты меня поймут. Мне всегда было страшно, что мне кто-то даст кличку, для меня это было все равно, что метка.

Пауза три секунды. Автор переходит в правую от зрителей часть сцены:

– Эй, ты, человек из зала! Зритель, а ты, вот именно ты (!) *(показывает на конкретного человека)* давал прозвища, насмешливые имена своим одноклассникам, сослуживцам, сокурсникам?

Переводит взгляд на другого зрителя и перемещается на противоположную часть сцены:

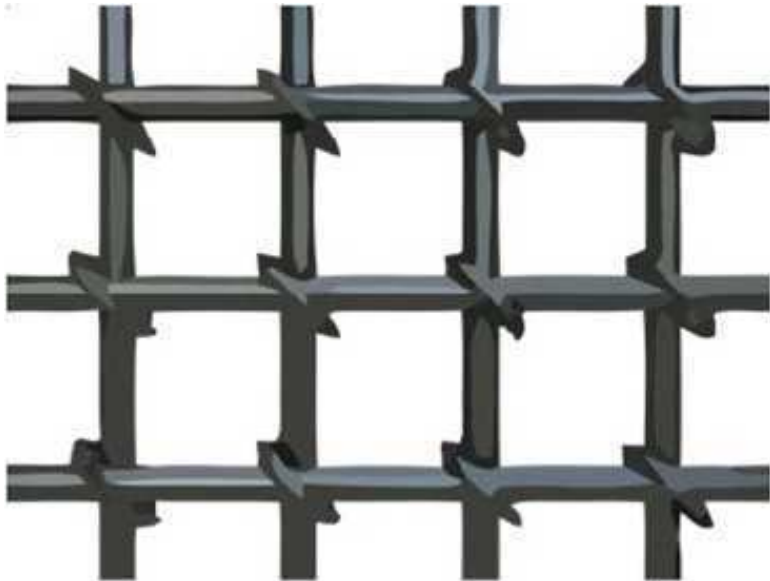
– А ты? Любил подсмеиваться в компании с авторитетными товарищами в классе, во дворе над своими же приятелями или знакомыми?

Автор берет паузу, глубоко вздыхает, переходит в центр сцены. Поднимает руки, обращаясь к аудитории и смотря как будто поверх неё:

– Конечно ... Мы же не будем себе врать! Нам бывало о-о-очень весело, смешно, мы даже были счастливы, когда унижали другого человека. Восторг переходил в облегчение и только от того, что смеялись не над нами.

Герой меняет интонацию на шутливо-приветливую. В красивых пронзительных серых глазах появляется улыбка. Взгляд устремляется внутрь:

– Добрых полшколы ходили в моих прозвищах и кличках. Я был так остер на язык! Мне не было равных. Я упивался этой властью. И вот прошло мгновение длиной в десять лет... Сейчас мне приходится лихорадочно придумывать «погоняло» самому себе только для того, чтобы это не сделали другие, получив власть надо мной.

Автор поднимает с пола настоящую оконную решетку, какие стоят в тюрьмах, берет ее в руки и, говоря, как бы из– за решетки, из окна тюрьмы, продолжает:

– Следственный изолятор был местом рождения моего нового имени. Я увидел жизнь с той стороны.

Ставит решетку на пол и она, закрывая его ноги, продолжает свою жизнь на сцене.

– За 28 дней, проведенных на нарах в камере, где на восемнадцать человек приходится всего двенадцать кроватей,

я стал Автором, выиграл турнир по нардам в длинную на сигареты, второй раз в жизни отказался стучать на окружение (первый раз в армии) и... начал писать пьесы.

Писать, чтобы соответствовать своему же новому имени, – с шумом бросает решетку на пол. Раздается звук открывающихся замков, падающих цепей. Понятно, что оковы и кандалы пали.

Автор, переступая через решетку, подходит к тумбочке с телефоном берет толстую тетрадь, исписанную шариковой ручкой до дыр, и, обращаясь в зал, продолжает:

– Смотрящий за камерой, криминальный авторитет, позже ставший «на путь праведный», принявший осознанное крещение в тюрьме, сразу сказал мне, чтобы я перестал писать. Всё равно найдут и заберут.

Автор берет рукописи и кидает на пол:

– Я поверил ему. Мне нужно было одно – выйти на свободу. Так я стал Автором... Почти во всех смыслах этого слова. Резкий звонок на весь зал прервал монолог...

Воспоминания отца Игоря.

Отец Игорь вспомнил Николая, так звали Автора на самом деле, в жизни.

«Все, что он сейчас рассказывал, это была правда. Его веселость и шутливость в школе, его острота юмора и высоко-

мерие, оказывается, были всего-навсего защитной маской.

Как же часто мы носим и надеваем маски, которые никогда так и не снимаем. Интересно, смог ли бы я так рассказать о своей жизни. Для чего он это делает, зачем ему все это?» – думал отец Игорь.

Внезапный звонок Юрия

Резкий звонок на весь зал.

Автор подходит к телефону на сцене берет трубку:

– Слушаю Вас.

В зале, во всех динамиках звучит голос энергичного мужчины:

– Автор, добрый день, это Юрий, конкурсный управляющий, Вам удобно?

– Юрий, здравствуйте, да, говорите!

Закрывает микрофон рукой и, обращаясь к публике, как бы извиняясь, полушёпотом объясняет: «Биржа банкротного имущества. Президент Биржи». Убирает руку и продолжает в трубку:

– Я на переговорах, у Вас тридцать секунд.

– О-о-о! Я успею. Совещание вечером в силе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.